

Вячеслав Букатов,
доктор педагогических наук

«ВОЛШЕБНАЯ ПАЛОЧКА»

Универсальный приём налаживания творческой атмосферы

Начну с рассказа, как упражнение «Волшебная палочка» (исходный текст упражнения см. тут – http://www.openlesson.ru/?page_id=472 или в №3, 2013. – Прим. ред.) я проводил с учениками начальных классов Лобненской школы искусств. Дети со своими стульями усаживались в круг. Я брал какой-нибудь всем знакомый предмет, например, шариковую ручку, чтобы пустить её по кругу.

Дети должны были, передавая её друг другу по эстафете, добавлять к слову «ручка» что-то ещё, но так, чтобы все согласились, что это именно про ту самую ручку. Если передающий выполнял это условие, то принимающий брал ручку, продолжая эстафету. Если же нет, то он отказывался её принимать.

СЛОЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

И вот кто-то называет: «Ручка красная». И это действительно так: все видят, что она сделана из красной пластмассы. Следующий, принимая ручку, называет свою версию, достаточно каверзную: ручка-то, оказывается, «синяя»! И это действительно так, ведь она пишет пастой синего цвета. Кто сообразил, в чём тут каверза, начинает тут же хихикать. Затем кто-то говорит слово «дешёвая» и т.д.

Игра-задание длится несколько конов. Происходящее затягивает. И это ученикам нравится.

Наконец начинают появляться варианты, уже не связанные с прилагательными. Например, ученик, взяв ручку в руки, кладет её перед собой на пол и говорит: «Ручка лежит». Все согласны, что это действительно про эту самую ручку.

Помнится, один мальчик, когда подошла его очередь, сказал: «Моя ручка». И это было правдой. Тогда сосед тут же сообразил и произнёс: «Не моя ручка». И это тоже было правдой.

Когда на очередном круге ручка вернулась к своему хозяину, он вдруг сказал: «Ручка, которую я нашёл неделю назад». Ну а уж вслед кто-то придумал и вовсе

сложную конструкцию: «Ручка, которую мы передаём по кругу как волшебную палочку». После чего сложные конструкции стали сыпаться как из рога изобилия. Например: «Ручка, о которой на прошлом занятии я не знал, что сказать».

СРЕДНЕГО РОДА

А ещё можно перечислять по эстафете (то есть передавая по кругу в качестве эстафетной палочки всё же шариковую ручку), что в классе мужского, женского или среднего рода. Отыскивать что-то среднего рода не так легко, как кажется. *Окно* и *ведро* найти легко, а вот дальше у детей бывает заминка. Но в конце концов появляются-таки и *помещение*, и *освещение*, и *покрытие*, и даже *знание*.

Помнится, в 91-й школе (была такая знаменитая на всю Москву, а потом и страну экспериментальная школа – колыбель развивающего обучения) во втором классе Е.Е. Шулешко, который вела Лидия Константиновна Филякина, один ученик назвал слово *обсуждение*, и кто-то из круга закричал: «Нет! Этого нет! Мы же все молча играем в волшебную палочку!». На что автор версии ему ответил: «Ну вот, ты же мне сейчас возражаешь – я тебе отвечаю. Вот мы и обсуждаем».

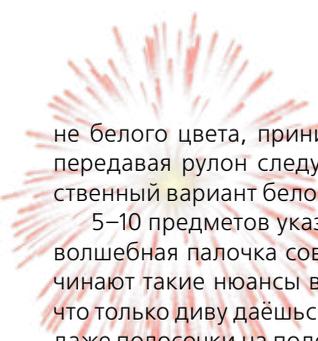
БЕЛОГО ЦВЕТА

Волшебной палочкой может служить самый неожиданный предмет. Это может быть, например, зонтик (даже раскрытый!). Или стул – в том случае, если он алюминиевый, а стало быть, лёгкий и прочный (то есть удобный для передачи из рук в руки). Или рулон ватмана, перевязанный с двух концов блестящими ленточками (чтоб не раскручивался).

Игровые правила тоже могут быть самыми разнообразными. Ну, например, называть то, что вокруг (то есть в классной комнате) БЕЛОГО ЦВЕТА.

Протягивая соседу рулон ватмана, ученик произносит: «Потолок». Сосед, соглашаясь, что да, действительно, у них в классе есть такое в наличии и оно впол-

не белого цвета, принимает «эстафетную палочку» и, передавая рулон следующему ученику, называет собственный вариант белого. Например: «Оконная рама».

5–10 предметов указать довольно легко, а вот когда волшебная палочка совершает 5–6 кругов, то дети начинают такие нюансы в окружающем мире открывать, что только диву даёшься: тут вам и зубы, и белки глаз, и даже полосочки на подошвах.

Обратим особое внимание, что игровое правило для передачи палочки должно быть **очень простым**. Только тогда в эстафету включатся все: и сообразительные, и тугодумы, и покладистые, и ленивые.

О БОДРОСТИ И СМЕКАЛКЕ

Итак, когда детям предложено называть что-то совсем простенькое, то абсолютно все становятся активными и с удовольствием включаются в эстафету. Но вот третий или четвёртый ребёнок вдруг произносит уже звучавший вариант («потолок»): то ли проспал, то ли прослушал, то ли забыл. Соседи, конечно, тут же начинают его в бок толкать, тем самым заставляя и остальных сонь приободриться. И наш горемыка, тут же спохватившись, начинает глазками по помещению бегать в поисках чего-нибудь белого и в конце концов торжественно произносит: «Мел!».

По ходу упражнения не только внимание, память, но и сообразительность детей заостряется. Представьте, что кто-то, поджидая своей очереди, задумал назвать «выключатель». Но вдруг он слышит, что «выключатель» уже прозвучал. И ему волей-неволей приходится срочно искать замену...

Тут ему приходит на ум, что хоть потолок и был назван, но ведь можно же назвать побелку! И когда подходит его очередь, сверстники реагируют на эту версию с уважительным присвистом: «Надо же, выкрутился!».

О НЕПИСАНЫХ ПРАВИЛАХ

По ходу игрового и делового азарта у всех участников невольно обостряется чувство добровольного принятия неписанных правил: **«Не повторять сказанное»** и **«Долго не думать»**.

Обычно дети начинают считать до трёх. Не успеешь назвать свой вариант – «сгорел». Либо вылетаешь (а этого ой как не хочется), либо платишь фант (который потом выкупать придётся).

Подобное игровое единодушие, игровое сплочение имеет самое прямое отношение к интуитивному постижению детьми чувства соперничества, которое, вообще говоря, является краеугольным камнем благополучной социализации любого подрастающего поколения.

«ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС»

Принципиально, чтобы задание было не только простым, но и **близлежащим**. Например, называть по эстафете не вообще всё то, что на свете бывает белого

цвета, а называть только то, что находится именно вокруг или среди нас. В той самой комнате, где мы все сейчас находимся. Или даже то, что на нас самих находится (белые шнурки или пуговицы).

Этот нюанс – «здесь и сейчас» – принципиален. Потому что тогда участники всегда сами могут привести доказательства своему мнению. Пусть даже в самой примитивной форме: показать пальцем. Предлагая всей эстафете это мнение испытать на прочность.

О НЕВЕРОЯТНОМ, НО ОЧЕВИДНОМ

К слову. Как-то на уроке истории в 5 классе учительница, решив, что раз они изучают тему «Древний Египет», то эстафета с волшебной палочкой будет ходить с условием, что пятиклассники начнут называть, что там, в Древнем Египте, было белого цвета. Ход понятный, но в данном случае, как мне показалось, не слишком интересный. Я вмешался (каюсь) и слегка подправил задание, что изменило его почти до неузнаваемости.

Аккуратно передавая волшебную палочку (а ею стало кашпо с «щучьим хвостом» – есть такое симпатичное стеблевидное растение с поперечными белыми прожилками), надо было называть, *что в классе есть такого, что было в Древнем Египте.*

Ученики сначала опешили. Больше всех опешила сама учительница. Она-то была уверена, что такого у них в классе нет и быть не может. А вот ученики довольно быстро сообразили, что пол какой-никакой, а всё-таки в Древнем Египте наверняка был. И стены тоже...

Даже по поводу окон поспорили. У нас ведь окнами принято называть остеклённые переплеты рам. А вот если окном считать сам проём, то таких окон, конечно, и в Египте было предостаточно. Ну, а потом выяснилось, что и углы были, особенно прямые, про которые в учебнике сказано, что их использовали землемеры для разметки участков после разлива Нила.

А на третьем круге дело даже дошло до совсем уж очевидного: в классе оказались и воздух с водой, и свет с тенью, и глаза-волосы...

НАЧАЛИ ВРОДЕ БЫ С ПУСТЯКОВ...

Что же получается? Начали вроде бы с пустяков. Подумаешь, передавали друг другу какую-то штукину и называли какие-то там слова, порой к теме урока не имеющие отношения! Но при этом класс **ненароком**, естественно и, заметьте, добровольно сплывался, охваченный (простите за невольный штамп) единым рабочим энтузиазмом. Причём вполне творческим.

А уж после такой профилактики детям любое объяснение окажется «по зубам». И новый учебный материал, каким бы скучным раньше он ни казался, они начнут слушать с вездливим вниманием.

